

КЕЛЬТЫ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ МИНУСИНСКОЙ КОТЛОВИНЫ

В собрании Отдела археологии Государственного Эрмитажа в составе коллекций древних бронз, найденных на территории Минусинской котловины, находится большое количество так называемых „карасукских” кельтов. Им посвящена обширная литература.

32

термином „карасукские” кельты различные авторы подразумевают разные типы кельтов. Такая ситуация обусловлена тем, что подавляющее большинство минусинских кельтов – случайные находки и к карасукским их относят исключительно на основании сходства орнамента с орнаментом вещей других категорий более или менее „карасукских”. М. П. Грязнов обосновал принадлежность к карасукской культуре только двух типов кельтов. Это – безушковые асимметричные кельты-тесла с „пещеркой” на широкой грани и поясковые двушковые кельты.

Другие типы кельтов были позднее отнесены к карасукской культуре без достаточных на то оснований, за исключением поясковых ложноушковых кельтов. Поэтому попытаемся рассмотреть вышеупомянутые типы на фоне современных представлений.

КЕЛЬТЫ-ТЕСЛА С „ПЕЩЕРКОЙ” (рис. 5–11). Для карасукского погребального обряда помещение в могилу оружия и орудий труда (за исключением ножей и шильев) не характерно, поэтому поистине уникальной можно назвать находку С. В. Киселевым такого кельта-тесла с „пещеркой” в карасукском могильнике Чарков улус (рис. 7). Сам факт этой находки признается определяющим для отнесения всех подобных находок на любой территории к карасукской культуре и для датировки комплексов с кельтами этого типа карасукским временем в широких пределах (XIII–IX вв.), наиболее четко эту мысль сформулировал Б. Г. Тихонов: „единственной культурой, с которой можно связать более или менее убедительно асимметричные кельты-тесла, является карасукская... можно предположить появление кельтов-тесел вместе с карасукскими племенами”². Однако известны и другие находки кельтов с „пещеркой” в комплексах:

– на полу позднеалакульского жилища № 3 поселения Ук-3 близ г. Заводоуковска на юго-западе Тюменской области (рис. 8), датируемого XIV в. до н. э.³;

– из сборов конца XIX в. на пос. Чесноковая пашня в Челябинской области (рис. 9), где основу составляют материалы черкаскульской культуры, и в качестве примеси присутствует андроновская (федоровская) керамика;

– клад у пос. Палацы в Восточном Казахстане, в состав которого входят также кайло, браслет со спиральными концами и кинжал так называемого „карасукского” типа. Данный комплекс датирует федоровский браслет⁴, в то время как кинжал в настоящее время оснований для датировки не имеет⁵;

– могила 3 кургана 6 могильника Сопка 2 в Барабинской лесостепи. Материалы могильника датируются позднекротовским временем – XIV–XIII вв. и имеют смешанный кротовско-андроновский (федоровский) характер⁶.

Литейная форма для кельта с пещеркой найдена на медеплавильном комплексе 1 пос. Атасу I в Центральном Казахстане (рис. 5) вместе с керамикой алакульско-атасусского типа и формой для отливки втульчатого двухлопаст-

И с тех пор как более 50 лет назад М. П. Грязнов разработал прекрасную типологическую схему развития минусинских кельтов эпохи поздней бронзы – раннего железа¹, факт существования кельтов карасукских типов признан практически всеми исследователями. Однако под

ноги наконечника стрелы, датируемого концом XV – началом XIV в. до н. э.⁷

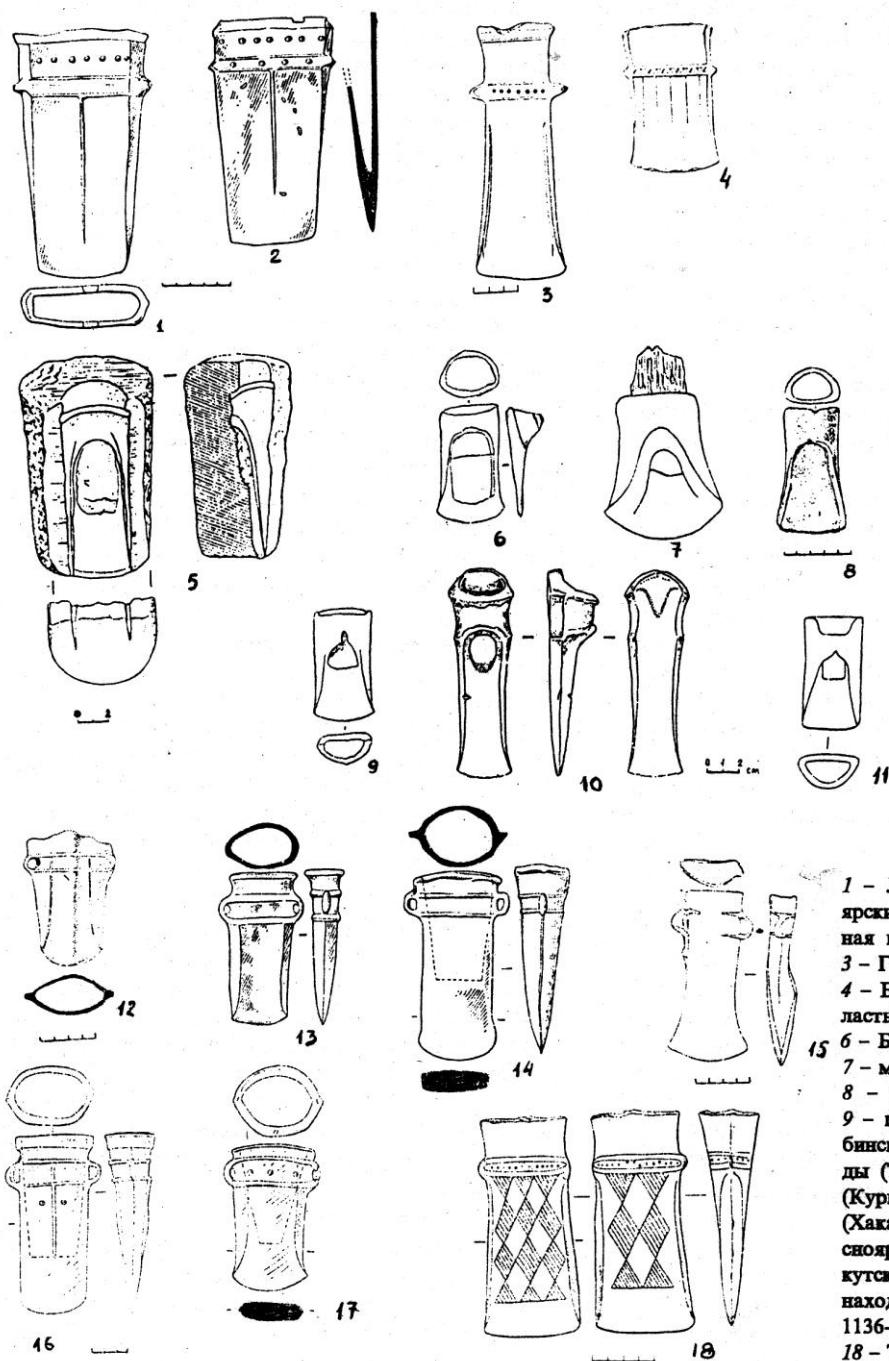
На территории Восточной Европы близкие по типу арочные кельты с „пещеркой” датируются XIV–XII вв. К несколько более позднему времени – последней четверти II тыс. до н. э. относятся типологические наследники рассматриваемого типа кельтов – кельты с „пещеркой” и одним или двумя боковыми ушками (на территории Вост. Европы) и кельты-тесла с „пещеркой” и ушком на широкой грани (Урал, Западная Сибирь, Восточный Казахстан, Монголия, Забайкалье). На пос. Карим-Берды в Южном Таджикистане, датируемом самым концом II – началом I тыс., найден кельт с „пещеркой” (рис. 10), но это, судя по более развитой форме втулки, резко отличной от всех остальных, наиболее поздняя модификация данного типа⁸.

Таким образом, время бытования кельтов с „пещеркой” определяется XIV–XII вв., а ареал основного распространения соответствует территории, занимаемой в это время андроновскими племенами, при этом все инокультурные памятники, на которых найдены кельты этого типа, несут следы андроновского (федоровского либо позднеалакульского) присутствия. То же можно сказать и о карасукском кургане могильника Чарков улус на р. Бее, конструкция которого более близка андроновским погребальным сооружениям (круглая каменная ограда диаметром 30 м и захоронение в цисте, имеющей размеры 3x3 м), чем карасукским.

ПОЯСКОВЫЕ ЛОЖНОУШКОВЫЕ КЕЛЬТЫ. В отличие от кельтов других типов, достаточно редки среди случайных находок (рис. 1–4). Типологически они восходят к самусьско-кижировским ложноушковым кельтам XIII–XII в. (разряды К-46 – К-54 по Черных, Кузьминых⁹), но по сравнению с ними утрачивают остатки геометрического сейминско-турбинского орнамента, элементом орнамента становятся „ложные ушки”. Именно на самусьско-кижировских кельтах впервые появляются такие элементы, как ряд „жемчужин” внутри пояска (рис. 18), соединяющие ушки и группы вертикальных линий-валиков, спускающихся от пояска по широкой грани (разряд К-50 и К-54 по Черных, Кузьминых¹⁰).

Культуроопределывающими для поясковых ложноушковых кельтов являются находки в погребениях у с. Ладейки (рис. 1) и на пос. Дрокино 2, расположенных к северу от Минусинской котловины, т. е. в районе, где не известны ранние карасукские памятники.

В настоящее время правомерность разделения карасукской культуры на два этапа поддерживается практически всеми исследователями, за исключением Н. Л. Членовой, считающей, что в Минусинской котловине в XIV/XII–VIII вв. до н. э. параллельно существовали карасукская и лугавская группы памятников. Для второго этапа в последнее время все чаще применяется термин „лугавская культура”, введенный Н. Л. Членовой, либо значительно

1 - Ладейки, погребение (Красноярский край); 2 - Ладейки, случайная находка (Красноярский край);
 3 - Горемыки (Иркутская область);
 4 - Березовый мыс (Иркутская область);
 5 - пос. Атасу I (Казахстан);
 6 - Барант на р. Чулым (Хакасия);
 7 - мог. Уйбат на р. Бее (Хакасия);
 8 - пос. Ук-3 (Тюменская обл.);
 9 - пос. Чесноковая пашня (Челябинская обл.); 10 - пос. Карим-Берды (Таджикистан); 11 - р. Канаш (Курганская обл.); 12 - Тазмин улус (Хакасия); 13 - р. Каравульная (Красноярский край); 14 - Ангарье (Иркутская обл.); 15 - Тува, случайная находка; 16 - Сибирь (инв. № ГЭ 1136-39); 17 - Уйбат (Хакасия);
 18 - Тёнга (Томская обл.)

реже – „бейская линия развития” (введен М. Д. Хлобыстиной). Термин „каменноложский этап”, предложенный М. П. Грязновым, используется часто, но является менее удачным, поскольку для культуры (этапа), представленной, главным образом, погребальными памятниками, эталонным (а, следовательно, эпонимным) должен быть также погребальный памятник. К тому же у с. Лугавского раскопано несколько памятников (раскопки А. Я. Тутаринова в 1913 г., Г. Мергарты в 1920 г., В. П. Левашевой в 1938 г., Н. В. Леонтьева в 1971–1972 гг.), достаточно полно отражающих (как в целом, так и по отдельности) их отличие от собственно карасукских.

Материалы погребений Дрокино 2 и Ладейки вводят данный тип кельтов в круг лугавских древностей, датирующихся XI(X)–IX(VIII) вв. до н. э.

ПОЯСКОВЫЕ ДВУУШКОВЫЕ КЕЛЬТЫ (рис. 12–17). Подавляющее большинство их (21) найдено в Минусинской котловине (в то время как в других не менее крупных регионах по 1–2 экз.), хотя отдельные экземпляры распространены от Московской области до Китая.

Один из кельтов этого типа обнаружен в погр. 37 могильника Шумилиха в Прибайкалье, что является единственным основанием для датировки целой группы сидячих погребений Прибайкалья IX–VIII вв. до н. э. Другой, точнее другие, считаются найденными в комплексе у Тазмина улуса на р. Бире (рис. 12)¹¹. Но обстоятельства находки – в 1925 и 1926 гг. при распашке собраны 2 кельта, нож, 2 долота и железный наконечник стрелы¹² – не позволяют считать их единым комплексом – вещи явно разновременны.

Большинство кельтов этого типа не орнаментированы. Остальные украшены орнаментом, аналогичным имеющемуся на ложноушковых поясковых кельтах, что позволяет их также отнести к постсамусько-кижировскому времени. Этот факт, а также регион их наибольшего распространения – Минусинская котловина – свидетельствуют об их принадлежности к кругу памятников лугавского типа начала I тыс. до н. э.

Таким образом, можно сделать следующие выводы относительно кельтов, которые традиционно связывались с карасукской культурой:

1. Кельты-тесла с „пещеркой” (типа ГЭ 5531 № 175, 176, 181) распространены в основном на территории, занимаемой племенами андроновской культурно-исторической общности, и датируются достаточно узким хронологическим отрезком – XIV–XII вв. до н. э.

2. Поясковые двуушковые (инв. № ГЭ 1293-1, 2, 5; ГЭ 5531-31; ГЭ 1136-39) и поясковые ложноушковые (инв. № ГЭ 5531-29, 30) кельты вероятнее всего можно отнести к древностям лугавского круга XI(X)–IX(VIII) вв. до н. э.

¹ Грязнов М. П. Древняя бронза Минусинских степей. И. Бронзовые кельты // Тр. ОИПК ГЭ. 1941. Т. I. С. 245–270.

² Тихонов Б. Г. Металлические изделия эпохи бронзы на Среднем Урале и в Приуралье // МИА. М., 1960. № 90. С. 49.

³ Корякова Л. Н., Стефанов В. И., Стефанова Н. К. Проблемы методики исследований древних памятников и культурно-хронологическая стратиграфия поселения Ук III. Свердловск, 1991. С. 22–30.

⁴ Аванесова Н. А. Культура пастушеских племен эпохи бронзы Азиатской части СССР (по металлическим изделиям). Ташкент, 1991. С. 88–91.

⁵ Хаврин С. В. Карасукская проблема? // ПАВ. СПб., 1994. № 8. С. 104–105.

⁶ Молодин В. И. Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск, 1985. С. 86–88.

⁷ Кадыраев М. К., Курманкулов Ж. Культура древних скотоводов и металлургов Сары-Арки (по материалам Северной Бетпак-Далы). Алма-Ата, 1992. С. 32–34, 227, 230, рис. 9.

⁸ Виноградова Н. М. Новые памятники эпохи бронзы на территории Южного Таджикистана // Центральная Азия. Новые памятники письменности и искусства. М., 1987. С. 76–91.

⁹ Черных Е. Н., Кузьминых С. В. Древняя металлургия Северной Евразии (сейминско-турбинский феномен). М., 1989. С. 152–156.

¹⁰ Там же, рис. 78.3, 79.1, 80.5, 6.

¹¹ Членова Л. Н. Хронология памятников карасукской эпохи // МИА. М., 1972. № 182. Табл. 17. 60–62.

¹² Грязнов М. П. Указ. соч., с. 268.